

УДК-327.8: 316.32: 316.33: 316.34
DOI: 10.17072/2218-1067-2025-4-15-26

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ СТАНДАРТЫ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

С. В. Устинкин, А. И. Самсонов

Устинкин Сергей Васильевич, доктор исторических наук, профессор,
директор междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых
и региональных социально-политических процессов», научный сотрудник
Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова,
Нижний Новгород, Россия.
E-mail: sv.ustinkin@gmail.com (ORCID: 0000-0003-1481-3208).

Самсонов Андрей Иванович, научный сотрудник,
Институт социологии ФНИСЦ РАН, Нижний Новгород, Россия.
E-mail: cipt@mail.ru (ORCID: 0000-0002-8059-5344).

Аннотация

Рассматривается влияние внутренних социальных трансформаций на представления о национальной безопасности в позднесоветском и постсоветском обществе. Позднесоветский период был временем медленной смены идейно-нравственных ориентиров и одновременно роста потребительских стандартов. Возникновение и развитие общества потребления, в сочетании с развитием информационно-коммуникативных технологий, привели к возникновению и развитию новых эффективных форм внешнего влияния и создания угроз. Внешнее воздействие оказывается на ценностную систему, где преимущества и недостатки государства воспринимаются в массовом сознании через доступность материальных благ и возможностей их потребления. Это расширило сферу применения понятия «национальная безопасность», что нашло свое отражение в стратегических документах. Возросло значение внутренних социально-экономических условий и потребительских стандартов населения в качестве индикативных показателей в оценке уровня угроз безопасности. На фоне 40-летнего социально-исторического цикла продемонстрирована эволюция доктринальных представлений о внутреннем контуре национальной безопасности в их взаимосвязи с удовлетворенностью повседневными условиями и материальным положением населения, уровнем аксиологического доверия и готовностью к восприятию официальных нарративов в отношении угроз безопасности. Показано влияние господствующих установок массового сознания на стратегические принципы и подходы, фиксируемые официальными документами. На основе социологических и статистических данных рассматривается эволюция принципиальных положений, лежащих в основе стратегических документов РФ по обеспечению национальной безопасности, в условиях изменения массовых настроений и уровня развития общества потребления.

Ключевые слова: национальная безопасность; общество потребления; потребительские стандарты; общественное мнение; массовое сознание; глобализация; ценности.

Введение

Первая четверть XXI века завершается процессом трансформации мировой системы, незауравновешенным противостоянием государств и военно-политических союзов, включая военное. Национальная безопасность стала основным аргументом в принятии решений политическим руководством государств. Претерпели изменения представления о сферах, относящихся к данному термину.

До середины 70-х годов XX века термин «национальная безопасность» подразумевал такое состояние социального субъекта – общества в границах государства, социальной группы или класса, – когда их интересы защищены от угроз (Буркин, Возженников, Синеев, 2008; Общая теория...,

2002). Основным источником угроз считались другие государства и противостоящие идеологические представления. Защита государственного строя включала обязательный ценностно-идеологический компонент. Это относилось как к социалистическим государствам, так и к другим, в частности к США. Главным направлением обеспечения национальной безопасности считалось государственное, в первую очередь сферы обороны, охраны политического строя, институтов и интересов. Деятельность по обеспечению государственной безопасности трактовалась в рамках задач силовых ведомств.

Период однополярной глобализации 80–90-х годов XX века привел к научно-практическому осмыслению зависимости уровня внутренней онтологической безопасности от внешнеполитических условий и межгосударственных отношений. Была обоснована и обратная зависимость, где национальные интересы выступают продолжением сформировавшейся внутри идентичности, с интегрированными идеями и представлениями об окружающем мире. Идентичность рассматривается как продукт синтеза культурного и социального развития, исторической памяти, образа жизни и «образа будущего» и находит выражение во внешнеполитической стратегии и политике национальной безопасности государств (Хантингтон, 2003). Иные представления об идентичности формируются в рамках конструктивистской парадигмы, где она выступает продуктом сознательного социального конструирования. В концепции А. Вендта, являющегося одним из родоначальников подхода, именно идентичность и идеи являются ключом к пониманию международного поведения. Конструктивисты рассматривают национальные интересы как внешнюю проекцию идентичности и считают их взаимосвязанными (Wendt, 1994; Wendt, 1999). Таким образом, оба подхода, где по-разному понималась идентичность, постулировали решающее влияние на формулирование интересов, следовательно, и на представления о национальной безопасности.

Современный период, характеризующийся кризисом однополярной модели глобализации, активировал дискуссию и пересмотр практических принципов. Усиливается дискурс политического реализма, вплоть до крайних проявлений в форме биологизма (Ефремова, 2025), оформляется неолиберальное признание разнообразия идентичностей (Фукуяма, 2019), развивается новая итерация идеологической парадигмы в форме аксиологического подхода (Поздняков, 2006). Вне зависимости от парадигмы всевозрастающая роль отводится внутреннему состоянию социума и факторам, его определяющим.

Цель статьи – анализ влияния трансформации российского социума в общество потребления на представления о национальной безопасности, где массовая удовлетворенность повседневными условиями и материальным положением определяет уровень аксиологического доверия в обществе. Последнее, в свою очередь, выступает определяющим фактором при восприятии населением официальных нарративов в отношении угроз безопасности.

Под обществом потребления понимается совокупность общественных отношений, организованных на основе принципа индивидуального потребления; под потребительскими стандартами – сложившиеся в сознании населения представления о наличии разных пакетов возможностей и повседневных практик, которые отражают дифференциацию общества и ориентиры потребления, маркеры ухудшения/улучшения материального положения для разных групп населения (Пишняк и др., 2025).

Общественные настроения в период распада СССР

Особенность трансформации советского общества в общество потребления может быть описана в языке двух основных иерархических моделей удовлетворения потребностей и их последовательности. Модель Маслоу в качестве основы имеет удовлетворение физиологических нужд и безопасности (Маслоу, 2019). Модель социологического постматериализма указала на возрастающую роль нематериальных ценностей, но в качестве условия выдвинула необходимость достижения высокого уровня индивидуального материального достатка (Инглхарт, 1997). Советское общество 1970–80-х годов представляло полную противоположность: идейно-нравственные ценности и общественное развитие рассматривались как приоритетные по отношению к удовлетворению повседневных материальных потребностей, нормой которых считался усредненный социальный минимум (Советский простой..., 1993: 24–25).

Позднесоветский ценностный дрейф потребительских стандартов оставался вне фокуса общественных наук, не считался важным социальным индикатором. Анализ исследований этого периода показывает, что из 158 работ по социологии труда только 7 посвящены оплате (4,4 %), а из 287 публикаций о повседневном быте лишь 32 изучали доходы и потребление домохозяйств (11,1 %) (Социальные показатели..., 1980: 19, 73, 79–81). Закономерным итогом стала недооценка влияния ценно-

стей потребления на позднесоветское общество. Уже в 1981–1982 годах опросы фиксировали мнение, что 44 % окружения рядового советского человека «интересуются в основном приобретением вещей», а 21 % «заняты только собой, своим личным благополучием» (Возьмитель, 2012). Макросоциальный вектор изменений 1980-х – начала 1990-х годов точно сформулировал А.А. Аузан, обозначивший произошедшее термином «антидефицитная революция» (Аузан, 2015).

Объемную картину общественных представлений исторического периода дает проведенный в 1989 году опрос ВЦИОМ. В роли первоочередной потребности большинство (56 %) граждан СССР видело «материальный достаток», а получение «хороших денег» выступало главным источником удовлетворения для 20 % населения. Отношение к государству демонстрировало его слабость в глазах общественного мнения и концентрировалось вокруг двух позиций: «Наше государство сейчас в таком положении, что мы должны ему помочь, даже идя на жертвы» (33 %) и «Мы должны стать свободными людьми и заставить государство служить нашим интересам» (32 %) (Советский простой..., 1993). Обе позиции демонстрируют потребность в изменении государственно-политической организации общества.

Эти тенденции частично отражали изменения в советских стратегических документах по безопасности. В 1982 году к понятию государственной безопасности добавляется термин «безопасность общества», на доктринальном уровне включающее обеспечение безопасности общественной жизни. В 1985 году происходит закрепление парадигмы, когда в понятие государственной безопасности включается обеспечение прав и свобод личности. Не имея ресурсов быстрого изменения возможностей потребления, позднесоветскому обществу были предложены нематериальные ценности: политические свободы, свобода слова, творческой активности. Все это не замедлило, а через легализацию потребительских стандартов и ценностей ускорило разрушение идеологических оснований социума. Кризис в сфере обеспечения национальной безопасности СССР имел внутреннюю социально-экономическую природу, выражавшуюся в несовпадении массовых и государственных представлений о безопасности и угрозах¹.

Особенности национальной безопасности в 1990-е годы

Начало 1990-х стало временем институционально-либеральной парадигмы как в научно-теоретическом и методологическом плане, так и в политической практике. В 1993 году Конституция РФ зафиксировала курс на общество потребления как отражение макросоциального тренда, фактически ликвидировав и разделение на государственную и общественную безопасность². Соответствующие тезисы были сформулированы в Концепции национальной безопасности Российской Федерации. Суть термина раскрывалась через обобщающее коллективное понятие «многонационального народа» как источника власти и носителя суверенитета (преамбула)³. В политической практике принимались тезисы, постулирующие зависимость развития общества от либеральной организации социального порядка, демократических норм, законодательного оформления соответствующих институтов в политике и экономике. Их наличие воспринималось как необходимое и обязательное условие внутренней социальной стабильности и достижения обществом высокого уровня материального благополучия (Штомпка, 2008).

Представление об уровне благополучия населения в 1990-е годы дают данные всероссийских опросов. В 1998–2002 годах средняя доля респондентов⁴, указывавших на нехватку средств на продукты питания составляла 27,4 %; в мае 1999 года она достигала 37 %. Средняя доля населения, имевшего доходы, достаточные только для питания, но не имевшего возможностей для свободного потребления в других сферах, составляла 42 %. Около четверти респондентов говорили о проблемах при покупке товаров длительного пользования, за исключением продуктов и одежды. По замерам

¹ Уже в 1989 году, т.е. еще до распада СССР и окончательного разложения «социалистического лагеря», преобладающей точкой зрения относительно угроз стала: «Зачем искать врагов, когда корень зла – в собственных ошибках» (45 % респондентов) (Советский простой..., 1993: 47).

² Послание Президента Российской Федерации от 23.02.1996 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36349> (Дата обращения: 18.08.2025).

³ Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300. URL: <https://base.garant.ru/3974153> (Дата обращения: 18.08.2025).

⁴ Результаты мониторинговых исследований ВЦИОМ за 1998–2002 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://aftershock.news/?q=node/539051&full> (Дата обращения: 18.08.2025).

ФОМ, в марте 2004 года к «бедным» относили себя 41 % населения страны⁵. В 2000 году доля населения РФ с доходами ниже официального прожиточного минимума составляла 29 %⁶. Еще в начале 1980-х годов проблемы с продовольствием оказались предвестником будущего кризиса⁷. В позднем СССР доля затрат на питание составляла в среднем 30–35 % расходов домохозяйств, что соответствует достаточно высоким показателям⁸ (Разумов, Сковпень, 2024). В 1990-е годы исчезновение дефицита сопровождалось таким падением доходов, что средняя доля расходов на питание достигала 60–70 %, к началу века сократившись до 50 %. Исследования ИС РАН с 1994 по 2009 год показывают, что негативный баланс оценок в ситуации с питанием меняется лишь на рубеже 2000–2001 годов, когда доля отрицательных оценок падает ниже 20 %, а положительных становится более 20 % (Российская повседневность..., 2009).

В первой половине 1990-х годов упомянутая готовность значительной части населения (33 %) поддержать экономические и политические реформы, а также сильный запрос на «свободу» (32 %) позволили провести либеральные по своим целям и методам экономические реформы. Либерализация цен и торговли в условиях падения производства из-за разрушения экономической связности привела к тому, что дефицит товаров трансформировался в дефицит средств на их приобретение. Вся возникшая на этой основе пирамида явлений – от резкого ухудшения повседневно-бытовых условий жизни до криминализации экономических отношений – привела к исчезновению чувства онтологической безопасности, а его утрата – к потере «базового доверия»⁹. В 1995–1999 годах политическая система общества полностью (2,2 %) или частично устраивала в среднем 37,2 % населения, а ее «радикального изменения» требовало 42,8 % граждан. Уровень доверия основным институтам власти был следующим: Президенту РФ – 9 %, Правительству РФ – 12,7 %, армии – 34 %, правоохранительным органам и судебной системе – 12,2 % (Как живешь..., 2024). Это является косвенным признаком того, что тогда российский социум развивался в направлении построения классического общества потребления, где представления населения о своих потребительских возможностях взаимосвязаны с аксиологическим доверием системе (Гидденс, 2005).

В этих условиях методологической основой направленного против РФ воздействия, как и против большинства других государств вне ядра глобальной системы, становится *soft power*¹⁰; это пришло на смену культурно-идеологической гегемонии¹¹, бывшей одним из научно-методологических подходов при разрушении СССР (Понкин, 2014). Практические приемы и технологии реализации этой концепции описаны в работе американского социолога и политолога Дж. Шарпа (Шарп, 2005). В основе – опора на модулируемое недоверие власти и недовольство своим положением большей части населения, позволяющее в условиях слабого общественного доверия государственным институтам производить их мирную «перезагрузку» в интересах внешних сил.

Основные направления социально-экономической политики по обеспечению национальной безопасности в 2000-е годы

Внутренний характер приоритетных угроз осознавался на уровне политического руководства: «Наши цели абсолютно ясны. Это высокий уровень жизни в стране, жизни – безопасной, свободной и комфортной»¹². Социально-экономическое положение и общественно-политическая ситуация определяли направления усилий по обеспечению национальной безопасности: с одной стороны, признание либераль-

⁵ Бедные и богатые: социальное неравенство в России (2025) [Электронный ресурс], Официальный сайт фонда «Общественное мнение». URL: <https://fom.ru/Ekonomika/15217> (Дата обращения: 18.08.2025).

⁶ Уровень бедности в России обновил исторический минимум (2024) [Электронный ресурс], РБК. Экономика. URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/03/2024/65e854769a7947351c3e3d4d> (Дата обращения: 18.08.2025).

⁷ «Продовольственная программа СССР», государственная программа, принятая в СССР на майском (1982) Пленуме ЦК КПСС для преодоления товарного дефицита в стране // Горланов И.А., Флорентьев Л.Я., Копанев Н.Г. Продовольственная программа СССР: вопросы и ответы. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1986. 214 с.

⁸ Закон Энгеля: экономическая закономерность и ее влияние на потребление [Электронный ресурс], FB.ru. URL: <https://fb.ru/article/499311/2023-zakon-engelya-ekonomicheskaya-zakonornost-i-ee-vliyanie-na-potreblenie?ysclid=m8yl582tja406755182> (Дата обращения: 05.04.2025).

⁹ Базовое доверие (basic trust) – форма безличностного отношения к власти, положительного эмоционального восприятия социально-политической системы государства.

¹⁰ Най Дж. «Мягкая сила» и американско-европейские отношения [Электронный ресурс]. URL: <https://smartpowerjournal.ru/soft-power> (Дата обращения: 18.08.2025).

¹¹ Грамши А. Тюремные тетради (1991) [Электронный ресурс]. М.: Изд-во полит. лит-ры. URL: <https://civisbook.ru/files/File/Gramshi,tetrad.pdf> (Дата обращения: 18.08.2025).

¹² Ежегодное послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 26 мая 2004 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://rg.ru/2004/05/26/poslanie-dok.html> (Дата обращения: 18.08.2025).

но-институциональной парадигмы внешней политики, отказ от военно-политического доминирования даже на постсоветском пространстве; с другой – меры по ускоренному развитию в социально-экономической сфере, определяющей уровень материального благополучия граждан (Актуальные..., 2007).

К 2009 году доля респондентов, указывавших на нехватку средств на продукты питания, сократилась до 10 %, а средняя доля населения, имевшего доходы, достаточные только для питания, снизилась до 22 %¹³. В 2006–2007 годах в опросах ФОМ впервые наблюдалась ситуация, когда число респондентов, отмечавших улучшение материального положения в течении прошедших трех месяцев (в среднем 24 %), было выше доли отмечавших ухудшение (21 %)¹⁴. Сокращение количества материально неблагополучных вело к восстановлению аксиологического доверия. В 2007–2009 годах средняя доля радикально недовольных политической системой сократилась до 22,3 %, а число полностью удовлетворенных возросло в 5 раз (до 10,3 %). В этот период Президенту РФ в среднем доверял 61 % граждан, Правительству РФ – 37,7 %, армии – 40,1 % и только судебной-правоохранительной системе 11,8 % (Как живешь..., 2024).

Особенностью Стратегии национальной безопасности РФ, принятой в 2009 году¹⁵, стало сочетание методологических подходов на внешнем и внутреннем контуре. Во внешней политике была сформулирована цель – возвращение РФ статуса мировой державы и возвращение к многополярности. Правила глобальной однополярной системы не рассматривались как аксиоматические, их соблюдение оставалось лишь в части, соответствующей национальным интересам. Особо следует выделить указание на то, что «ценности и модели развития стали предметом глобальной конкуренции»¹⁶. Анализ понятийного аппарата данной стратегии позволил отдельным исследователям сделать вывод о «синтетическом» характере формулировок, комбинирующем разные методологические принципы: идеологические, системно-философские и аксиологические (Поздняков, 2013).

В определении основных направлений социально-экономической политики документ в целом сохранял прежний подход. Стратегия оказалась взаимосвязанной с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года¹⁷, направленной на формирование и поддержание безопасных условий реализации социально-экономических приоритетов развития. Целевой задачей провозглашались материальная обеспеченность, доступность для всех слоев населения при сохранении общего либерального подхода к экономике. Подход полностью отражал систему ценностей, определяющих нормативное содержание образа жизни в российском обществе в обозначенный период (Возьмитель, 2012: 50–54).

Представление об эффективности реализации Стратегии 2009 года дают изменения в официальной статистике. К 2020 году¹⁸ доля населения, испытывающего крайнюю нужду (бедные), сократилась до 12 %¹⁹. За период с 2010 года число россиян, оценивавших свое материальное положение как «плохое», сократилось с 32 до 25 %, а как «хорошее» – выросло с 7 до 18 % (остальные оценивали свое положение как «среднее»)²⁰.

Изменились показатели системного доверия. В момент принятия Стратегии – 2009 (2010 год) политической системой было полностью удовлетворено 11 % населения, абсолютно не удовлетворено – 27 %. В 2020 году наблюдалась противоположная ситуация: удовлетворено – 30,5 %; не удовлетворено – 17 %. Показательны ответы на вопрос: «Чьи интересы, по Вашему мнению, выражает и защищает сегодня российское государство?». В 2000 году вариант ответа «Всех граждан России» составил 9 %; в 2010 году

¹³ Использованы результаты мониторинговых исследований ВЦИОМ за 1998–2002 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://aftershock.news/?q=node/539051&full> (Дата обращения: 18.08.2025).

¹⁴ Официальный сайт фонда «Общественное мнение» [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/Ekonomika/15218> (Дата обращения: 18.08.2025).

¹⁵ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95521/?ysclid=mecdkxx3t6508380929> (Дата обращения: 18.08.2025).

¹⁶ Там же.

¹⁷ Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/94365> (Дата обращения: 18.08.2025).

¹⁸ С 2018 году ВЦИОМ изменил методику и перешел к расчету индексных показателей [Электронный ресурс], *Официальный сайт ВЦИОМ*. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/potrebitelskie-vozmozhnosti-rossiyan-monitoring> (дата обращения: 18.08.2025).

¹⁹ Уровень бедности в России обновил исторический минимум (2024) [Электронный ресурс], *РБК. Экономика*. URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/03/2024/65e854769a7947351c3e3d4d> (Дата обращения: 18.08.2025).

²⁰ Официальный сайт фонда «Общественное мнение» [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/Ekonomika/15218> (Дата обращения: 18.08.2025).

– 13 %, а в 2020 году – 29 %, т.е. так ответила почти треть граждан (Как живешь..., 2024).

Общественное восприятие социального порядка является важным индикатором риска нарушения внутренней стабильности. На первом этапе процесса социальной трансформации большинство населения полагало, что российское общество устроено несправедливо, отдавая предпочтение утраченной советской системе. Опросы 2007 и 2011 годов демонстрировали незначительную положительную динамику: сокращение доли россиян, считающих российское общество несправедливым, с 68 до 61 %. При этом подавляющее большинство считало, что в странах «коллективного Запада» более справедливое общественное устройство: в 2007 году – 42 %, а в 2011 году – 47 %. Ситуация в общественном сознании изменилась именно к 2020-м годам. В 2017 году доля граждан, считающих современный российский социум справедливым, возросла с 12 до 23 %; число респондентов, отдавших РФ предпочтение перед западными обществами (42 %), оказалось выше, чем придерживающихся противоположного мнения (26 %) ²¹.

Социально-экономические факторы обеспечения национальной безопасности на современном этапе

В редакции Стратегии от 2021 года под национальной безопасностью понимается состояние защищенности национальных интересов РФ от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны ²². Формулировки стратегии позволяют рассматривать внутренние факторы как равные по значимости тем, что направлены вовне.

По данным Росстата, доля граждан России, которые с большим трудом «сводят концы с концами», снизилась более чем в 1,5 раза: в 2022 году – 9,3 %, в 2024 году – 5,8 % населения. Россиян с доходами ниже официальной границы бедности в 2024 году – 7,2 %, что является минимумом в истории страны после 1991 года ²³. ВЦИОМ приводит дифференциацию населения России по саморепрезентации уровня материального благополучия в 2023 году: «нищие» и «бедные» – суммарно 18 %, а «зажиточные» и «богатые» – 19 %. Две центральные группы – «необеспеченные» (13 %) и «обеспеченные» (50 %) (Беляева, Ракова, 2025). Таким образом, 70 % населения располагает значительными возможностями потребления и в целом удовлетворено своим материальным положением.

Радикальные изменения произошли в общественном сознании. Впервые с 1992 года доля респондентов, положительно ответивших на вопрос «Отвечают или нет проводимые экономические преобразования интересам большинства населения нашей страны?» (44 %) превысила число отрицательных ответов (31 %). Своего максимума достигла доля тех, кто оценивает проводимую экономическую политику «в основном положительно» – 50 % от числа участников. На максимуме (38 %) остается количество респондентов, считающих, что российское государство сегодня защищает интересы «всех граждан России». Отношение к государственным институтам соответствует научно-теоретическим представлениям о развитом обществе потребления ²⁴, конвертирующем удовлетворенность уровнем жизни в аксиологическое доверие общественно-политической и социально-экономической системе: Президент РФ – 75 %; Правительство РФ – 55 %; армия – 74 %; судебная и правоохранительная система – 36 % ²⁵ (Как живешь..., 2024).

На прямую зависимость достигнутого в социуме уровня материального благополучия и общественного отношения к вопросам национальной безопасности указывают общероссийские исследования 2012–2024 годов – периода завершения действия старой и принятия новой Стратегии национальной безопасности. Отношение выявлялось посредством оценок нынешнего пути развития и источников основных угроз. В первом вопросе общество разделилось на 78 % одобряющих вектор развития и

²¹ Официальный сайт фонда «Общественное мнение» [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/Ekonomika/15218> (Дата обращения: 18.08.2025).

²² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/401425792/paragraph/1:0> (Дата обращения: 18.08.2025).

²³ Социологи назвали отличие понятий «норма» от «жить можно» для россиян (2025) [Электронный ресурс], РБК, 3 апреля. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/67ee25de9a7947a3e999c907?ysclid=m93uxwwjda952313576> (Дата обращения: 05.04.2025).

²⁴ Штомпка, П. (2008) Социология. Анализ современного общества. М.: Логос. 664 с.; Луман Н. (2007) Социальные системы. Очерк общей теории. СПб.: Наука. 648 с.; Бауман З. (2008) Текучая современность. СПб.: Питер. 240 с.; Инглхарт Р. (2018) Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет. М.: Мысль. 347 с.

²⁵ Максимум периода измерений, с 1995 года.

22 % полагающих его ошибочным. По второму – на 75 % видящих основные угрозы для России вовне и 25 % усматривающих их внутри. В контексте СВО²⁶ и заявленного властью фронтального противостояния «коллективному Западу» оба вопроса являются связанными. «Лоялисты» принимают официальный дискурс, где основные угрозы опосредованы внешними действиями. Оппозиционный нарратив противоположен: основные угрозы обусловлены неправильным вектором развития страны и внутренними недостатками общественно-политической системы. Данные показывают первостепенную значимость фактора самооценки материального положения. Среди лиц с низкой самооценкой материального благополучия фиксируется наивысшая доля (35–36 %) критически настроенных в отношении вектора развития и внешних угроз стране («Стрела времени»..., 2024).

О формировании новой ценностной основы системы свидетельствует эволюция оценки общественным мнением характера социальных отношений, совпадающая с переходом от предыдущей Стратегии национальной безопасности к новой редакции. Ответы на вопрос «За последний год наше общество стало более социально справедливым или менее социально справедливым? Или уровень социальной справедливости не изменился?» показывают рост положительных суждений²⁷. В 2018–2020 годах улучшение ситуации с социальной справедливостью на горизонте года отмечало в среднем по 16 % респондентов, то в 2023–2024 годах – уже по 26 % опрошенных. За тот же период количество отрицательных ответов сократилось с 54 до 44 %. В 2024 году 46–47 % опрошенных считали устройство российского общества справедливым, и восходящий социальный тренд, по мнению руководства ВЦИОМ, сохраняется²⁸. По данным АНО «Левада-Центр»²⁹, в 2025 году удовлетворенность жителей России повседневной жизнью достигла максимума с начала наблюдений (с 1993 года). Доля респондентов, которых устраивает жизнь, которую они ведут, составила 57 %, а респондентов с противоположной позицией – 11 %. Уровень удовлетворенности жизнью среди молодежи до 24 лет вырос до 76 %, и даже в группе наименее обеспеченных участников опроса этот показатель составил 38 %³⁰.

Специфика современной стадии развития общества потребления рассмотрена в исследованиях Р. Инглхарта (Инглхарт, 1997; Инглхарт, Вельцель, 2011), где усиление влияния ценностного компонента в обществе обусловлено достижением определенного уровня материального благополучия и онтологической безопасности. Ключевой особенностью последней редакции Стратегии национальной безопасности РФ является акцентированное внимание к ценностям, уже существующим или формирующимся на внутреннем контуре, и их защите. Документ нацелен на компромисс традиционного и либерального (точнее – общества потребления) подходов, что полностью отражает социальную реальность, сформировавшуюся в предшествующие периоды («Стрела времени»..., 2024).

В первом случае понятие «ценности» ассоциируется преимущественно с духовно-нравственными, этическими, общественно значимыми идеалами, общечеловеческими или социально-групповыми эталонами (Здравомыслов, 1986). Во втором распространяется и на материальные объекты. Потребности субъекта отражаются в его сознании как интересы, имеют материальную природу, но проявляются в форме психологических (духовных) состояний, ценностных ориентаций. Понятие «ценности» как абстракции осознанных потребностей личности включает широкий спектр материальных благ. Природа ценностей, понимаемых как интересы, такова, что может отражаться в сознании как индивидуальном, так и массовом искаженно, ошибочно или иллюзорно (Зиновьева, 2018). Под видом позитивной ценности могут продвигаться представления и паттерны, объективно наносящие вред долгосрочным, сложно рефлекслируемым интересам личности (Манойло, 2018). Национальную безопасность в рамках ценностного подхода можно определить не только как защиту ценностей индивида или социальных групп от разрушающего воздействия, включая их искажение или ложную интерпретацию, но и предотвращение формирования негативных ценностных ориентаций.

²⁶ СВО – специальная военная операция на Украине. Обращение Президента Российской Федерации от 24 февраля 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843> (Дата обращения: 18.08.2025).

²⁷ Официальный сайт ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-spravedlivost-monitoring?ysclid=m8zua963sj634770202> (Дата обращения: 05.04.2025).

²⁸ ВЦИОМ: все больше россиян считают, что общество в РФ устроено справедливо (2025) [Электронный ресурс], *Рамблер*, 20 февраля. URL: <https://weekend.rambler.ru/people/54235622-vtsiom-vse-bolshe-rossiyan-schitayut-cto-obschestvo-v-rf-ustroeno-spravedlivo/?ysclid=m944ocy75y878945306> (Дата обращения: 05.04.2025).

²⁹ АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

³⁰ Официальный сайт АНО «Левада-Центр» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2025/08/08/udovletvoryonnost-zhiznyu-adaptatsiya-k-nastoyashhemu-uverenost-v-zavtrashnem-dne-i-budushhem-semi-iyul-2025> (Дата обращения: 05.04.2025).

Подтверждением может служить восприятие в массовом сознании слов-маркеров идейно-ценностного набора: «капитализм» и «социализм». Сегодня «социализм» положительно воспринимает 41 % (отрицательно – 44 %³¹), а «капитализм» положительно – 12 % (отрицательно – 48 %). Даже среди респондентов, полностью удовлетворенных своим материальным положением, «капитализм» положительно воспринимают лишь 23 % («Стрела времени» ..., 2024).

В действиях российской власти по обеспечению защиты традиционных ценностей заметен тренд на их материальное, в соответствии со спецификой общества потребления, поощрение³². Эффективным примером служит СВО. Инструментом массового привлечения к контрактной службе в Вооруженных силах РФ служит финансовое стимулирование с уровнем зарплаты значительно выше средних по стране. В большинстве регионов практически отсутствуют любые ограничения, а государство прилагает усилия для сохранения для населения привычных повседневных бытовых условий, возможностей потребления и образа жизни³³. После частичной мобилизации в достаточно короткий срок условия для мобилизованных были уравнены с контрактниками.

Резюме

Национальная безопасность включает не только проблематику защиты интересов страны, отношения к военной службе, патриотизма, деления на «дружественные» и «недружественные» страны. На этапах развития длинных макросоциальных трендов доминирующими становятся соответствующие ценности. В современном обществе потребления важнейшим элементом конструкции становятся материальные возможности и сохранение определенного уровня и качества жизни населения.

Общество потребления рассматривает уровень жизни и материальные возможности как ценность, подлежащую защите, а онтологическую безопасность – как неотъемлемый элемент повседневных бытовых условий существования индивидов. Совокупность ценностей, определяющих нормативное содержание образа жизни, оказывается одним из основных объектов защиты от угроз, социально-одобряемых действий в рамках обеспечения национальных интересов и безопасности.

Размежевание России с «коллективным Западом» изменило вектор ценностного самоопределения с глобально-неолиберального на национальный. Сегодня это проявляется в общественном мнении по ключевым проблемам, что позволяет акцентировать внимание на формировании ценностного базиса, имеющего традиционалистскую компоненту. Достигнутый за прошедшие 40 лет уровень развития общества потребления в стране выступает одним из оснований этого процесса, обеспечивающим саму возможность развития.

Формирование базовой ценностной системы в России будет идти под влиянием трех ведущих макросоциальных трендов. Во-первых, сохранение достигнутых повседневных бытовых условий жизни и потребительских стандартов населения как главного условия обеспечения аксиологического доверия и эффективного управления общественным сознанием. Во-вторых, возрождение и модернизация традиционных в значительной массе «советских» ценностей, в качестве национально-исторической и культурной альтернативы неолиберальной модели ценностей общества потребления. В-третьих, сохраняющийся высокий уровень влияния внешних изменений, их экстраполяция и интеграция в общую ценностную карту страны. Последний тренд, связанный с информационной революцией начала XXI века, несет наибольшее число угроз национальной безопасности. Все обозначенные тренды взаимообусловлены, а их влияние объективно отражает достигнутый уровень развития социально-экономического и информационно-технологического развития.

Финансовая поддержка

Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ (тема «Проблема доверия молодежи к общественным и государственным институтам в контексте обеспечения национальной безопасности в условиях проведения специальной военной операции (региональный аспект)») (FSWZ-2023-0031).

³¹ Сумма меньше 100 %, не учитывались относящиеся нейтрально.

³² Широкий комплекс в самых разных сферах: от материнского капитала и правил семейной ипотеки до контрактной основы участия в СВО, льгот для семей участников и т.п.

³³ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 29 февраля 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50431> (Дата обращения: 05.04.2025).

Список литературы / References

- Актуальные социально-политические проблемы национальной безопасности: учеб. пособие* (2007) Ч. 1. М.: ВАГШ. 268 с. [Actual socio-political problems of national security: studies. stipend. (2007) [Aktual'ny'e social'no-politicheskie problemy` nacional'noj bezopasnosti: ucheb. posobie] Part 1. M.: VAGSH. 268 p. (In Russ.)].
- Аузан, А. Перестройка: 30 лет антидефицитной революции (2015), *Forbes.ru* [электронное издание]. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya-column/istoriya/288117-perestroika-30-let-antidefitsitnoi-revolutsii?ysclid=m93m48zyjd992668820> (дата обращения: 05.04.2025). [Auzan, A. Perestroika: 30 years of the antideficiency Revolution (2015) [Perestrojka: 30 let antideficitsnoy revolyucii], *Forbes.ru* [electronic edition]. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya-column/istoriya/288117-perestroika-30-let-antidefitsitnoirevolutsii?ysclid=m93m48zyjd992668820> (accessed: 04/05/2025). (In Russ.)].
- Беляева, Л. А. Ракова, К. В. (2025) 'Российское общество в 1990 – 2023 гг.: опыт эмпирической оценки социальной структуры, качества жизни и социально-психологического климата', *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 1, сс. 29–56. [Belyaeva, L. A. Rakova, K. V. (2025) 'Russian society in 1990-2023: the experience of empirical assessment of social structure, quality of life and socio-psychological climate' [Rossijskoe obshhestvo v 1990 – 2023 gg.: opyt' e'mpiricheskoy ocenki social'noj struktury`, kachestva zhizni i social'no-psixologicheskogo klimata], *Monitoring public opinion: Economic and social changes*, 1, pp. 29–56.
- Буркин, А. И., Возженников, А. В. Синеок, Н. В. (2008) *Национальная безопасность России*. М.: Издательство РАГС. 478 с. [Burkin, A. I., Vozzhennikov, A. V. Sineok, N. V. (2008) *National Security of Russia* [Nacional'naya bezopasnost' Rossii]. M.: RAGS Publishing House. 478 p. (In Russ.)].
- Возьмитель, А. А. (2012) *Образ жизни: тенденции и характер изменений в пореформенной России*. М.: Институт социологии РАН. 230 с. [Vozmitel, A. A. (2012) *Lifestyle: trends and nature of changes in post-Reform Russia* [Obraz zhizni: tendencii i karakter izmenenij v poreformennoj Rossii]. M.: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. 230 p. (In Russ.)].
- Гидденс, Э. (2005) *Устроение общества: Очерк теории структуризации*. 2-е изд. М.: Академический Проспект, 528 с. [Giddens, E. (2005) *The Organization of Society: An essay on the theory of structuration* [Ustroenie obshhestva: Ocherk teorii strukturacii]. 2nd ed. M.: Akademicheskij Prospekt, 528 p. (In Russ.)].
- Грамши, А. (1991) *Тюремные тетради*. М.: Политиздат. Ч. 1. 559 с. [Gramsci, A. (1991) *Prison notebooks* [Tyuremny'e tetradi]. M.: Politizdat. Ch. 1. 559 p. (In Russ.)].
- Горшков, М. К. (ред.) (2024) «Стрела времени» в массовом сознании россиян: оценки прошлого, суждения о настоящем, представления о будущем. ФНИСЦ РАН, Институт социологии. М.: Издательство «Весь мир». 308 с. [Gorshkov, M. K. (ed.) (2024) «The Arrow of Time» in the Mass Consciousness of Russians: assessments of the Past, judgments about the present, ideas about the future (2024) [«Strela vremeni» v massovom soznanii rossiyan: ocenki proshlogo, suzhdeniya o nastoyashhem, predstavleniya o budushhem]. FNISC RAS, Institute of Sociology. M.: Publishing House "The Whole world". 308 p. (In Russ.)].
- Ефремова, К. (2025) Закон джунглей – это не справедливость, но рациональность, *Россия в глобальной политике. Интервью*. 30.07.2025. [электронное издание]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/zakon-dzhunglej-efremova> [Efremova, K. (2025) The Law of the Jungle is not justice, but rationality [Zakon dzhunglej – e'to ne spravedlivost`, no racional'nost`], *Russia in Global Politics. Interview*. 30.07.2025. [electronic edition]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/zakon-dzhunglej-efremova>. (In Russ.)].
- Здравомыслов, А. Г. (1986) *Потребности. Интересы. Ценности*. М.: Политиздат. 221 с. [Zdravomyslov, A. G. (1986)

- Needs. Interests. Values* [Potrebnosti. Interesy. Cennosti]. M.: Politizdat. 221 p. (In Russ.).
- Зиновьева, Е. С. (2018) 'Цифровая дипломатия, международная безопасность и возможности для России', *Вестник МГИМО-Университета*, 6(63), сс. 25–40. [Zinovieva, E. S. (2018) 'Digital diplomacy, international security and opportunities for Russia' [Cifrovaya diplomatiya, mezhdunarodnaya bezopasnost' i vozmozhnosti dlya Rossii], *Bulletin of MGIMO University*. No. 6 (63). pp. 25–40. (In Russ.).]
- Инглхарт, Р. (1997) 'Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества', *Полис*, 4, сс. 6–23. [Inglehart, R. (1997) 'Postmodernity: Changing Values and Changing Societies' [Postmodern: menjajushhiesja cennosti i izmenjajushhiesja obshhestva], *Policy*, 4, pp. 6–23. (In Russ.).]
- Инглхарт, Р., Вельцель К. (2011) *Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития*. М.: Новое издательство, 464 с. [Inglehart, R., Welzel K. (2011) *Modernization, cultural change and democracy: The sequence of human development* [Modernizacija, kul'turnye izmenenija i demokratija: Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitija]. M.: New Publishing House, 464 p. (In Russ.).]
- Как живешь, Россия? Экспресс-информация (2024) 54 этап социологического мониторинга, апрель 2024 года: [бюллетень], В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 89 с. [How are you, Russia? Express information (2024) [Kak zhivesh', Rossiya? E'kspress-informacija], V. K. Levashov, N. M. Velikaya, I. S. Shushpanova [et al.]; FNISC RAS. M.: FNISC RAS, 89 p. (In Russ.).] DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-429-1.2024 EDN INPEEV
- Маслоу, А. (2019) *Мотивация и личность*. СПб.: Питер. 400 с. [Maslow, A. (2019) *Motivation and personality* [Motivacija i lichnost']. St. Petersburg: Peter. 400 p. (In Russ.).]
- Манойло, А. В. (2018) *Государственная информационная политика в особых условиях*. М. 388 с. [Manoilov, A. V. (2018) *State information policy in special conditions* [Gosudarstvennaya informacionnaya politika v osobyx usloviyax]. M. 388 p. (In Russ.).]
- Общая теория национальной безопасности (2002) М.: РАГС. 318 с. [The General theory of national security [Obshhaya teoriya nacional'noj bezopasnosti] (2002). M.: RAGS. 318 p. (In Russ.).]
- Пишняк, А. И., Халина, Н. В., Назарбаева, Е. А. (2025) 'Потребительские стандарты в восприятии населения России: основные характеристики и границы', *Экономическая социология*, 26(2), сс. 53–81. [Pishnyak, A. I., Khalina, N. V., Nazarbaeva, E. A. (2025) 'Consumer standards in the perception of the population of Russia: main characteristics and boundaries' [Potrebitel'skie standarty v vospriyatii naseleniya Rossii: osnovny'e charakteristiki i granicy. E'konomicheskaya sociologiya], *Economic Sociology*, 26(2), pp. 53–81. (In Russ.).]
- Поздняков, А. И. (2006) 'Система основных понятий теории национальной безопасности с позиций ценностного (аксиологического) подхода', в: *Безопасность России в XXI веке*. М.: РИЦ ИСПИ РАН. 23 с. [Pozdnyakov, A. I. (2006) 'The system of basic concepts of the theory of national security from the standpoint of a value (axiological) approach' [Sistema osnovny'x ponyatij teorii nacional'noj bezopasnosti s pozicij cennostnogo (aksiologicheskogo) podxoda] In: *Security of Russia in the 21st century*. M.: RIC ISPI RAS. 23 p. (In Russ.).]
- Поздняков, А. И. (2013) 'Сравнительный анализ основных методологических подходов к построению теории национальной безопасности', *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*, 21, сс. 46–53. [Pozdnyakov, A. I. (2013) Comparative analysis of the main methodological approaches to the construction of the theory of national security [Srvnitel'ny'j analiz osnovny'x metodologicheskix podkhodov k postroeniyu teorii nacional'noj bezopasnosti], *National interests: priorities and security*, 21, pp. 46–53.
- Понкин, И. В. (2014) 'Технологии «мягкой силы» как средство дисфункционализации и разрушения государства', *Пра-*

- во и образование, 12, сс. 95–111. [Ponkin, I. V. (2014) ‘“Soft power” technologies as a means of dysfunction-alization and destruction of the state’ [Texnologii «myagkoj sily» kak sredstvo disfunkcionalizacii i razrusheniya gosudarstva], *Law and Education*, 12, pp. 95–111. (In Russ.)].
- Разумов, А. А. Сковпень, В. А. (2024) ‘Разработка и применение потребительских бюджетов в Советской России и СССР’, *Социально-трудовые исследования*, 1(54), сс. 99–110. [Razumov, A. A., Skovpen, V. A. (2024) ‘Development and application of consumer budgets in Soviet Russia and the USSR’ [Razrabotka i primeneniye potrebitel’skix byudzhetrov v Sovetskoj Rossii i SSSR], *Social and labor research*, 1(54), pp. 99–110. (In Russ.)]. DOI: 10.34022/2658-3712-2024-54-1-99-110
- Российская повседневность в условиях кризиса* (2009) М. К. Горшкова, Р. Кrumma, Н. Е. Тихоновой (ред.). М.: Альфа-М. 272 с. [*Russian everyday life in crisis* (2009) [Rossijskaya povsednevnost` v usloviyax krizisa]. М. К. Gorshkov, R. Krumma, N. E. Tikhonova (eds.). М.: Alfa-M. 272 p. (In Russ.)].
- Советский простой человек. Опыт социального портрета на рубеже 90-х.* (1993) А. А. Голов, А. И. Гражданкин, Л. Д. Гудков, Б. В. Дубин, Н. А. Зоркая, Ю. А. Левада, А. Г. Левинсон, Л. А. Седов. Ю.А. Левада (отв. ред.). М. 300 с. [*A simple Soviet man. The experience of social portrait at the turn of the 90s.* (1993) [Sovetskij prostoj chelovek. Opyt social’nogo portreta na rubezhe 90-x.] А. А. Golov, A. I. Grazhdankin, L.D. Gudkov, B. V. Dubin, N.A. Zorkaya, Yu.A. Levada, A. G. Levinson, L.A. Sedov. Yu. A. Levada (ed/). М. 300 p. (In Russ.)].
- Социальные показатели образа жизни советского человека. Методологические проблемы* (1980). М.: Издательство «Наука». 216 с. [*Social indicators of the Soviet man's lifestyle. Methodological Problems* (1980) [Social’ny’e pokazateli obraza zhizni sovetskogo cheloveka. Metodologicheskie problemy]. М.: Nauka Publishing House. 216 p. (In Russ.)].
- Фукуяма, Ф. (2019) *Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия*, пер. с англ. А. Соловьева. М.: Альпина Паблишер. 256 с. [Fukuyama, F. (2019) *Identity: The Desire for recognition and the politics of rejection* [Identichnost`: Stremlenie k priznaniyu i politika nepriyatija], translated from English by A. Solovyov. М.: Alpina Publisher. 256 p. (In Russ.)].
- Хантингтон, С. (2003) *Столкновение цивилизаций*, пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. М.: ООО «Издательство АСТ». 603 с. [Huntington, S. (2003) *Clash of Civilizations* [Stolknovenie civilizacij], translated from English by T. Velimeev, Y. Novikov. М.: AST Publishing House, LLC. 603 p. (In Russ.)]
- Шарп, Д. (2005) *От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения*. М.: Новое издательство, 84 с. [Sharp, D. (2005) *From dictatorship to democracy: Strategy and tactics of liberation* [Ot diktatury k demokratii: Strategiya i taktika osvobozhdeniya]. М.: Novoe izdatel'stvo, 84 p. (In Russ.)].
- Штомпка, П. (2008) *Социология. Анализ современного общества*. Пер. с пол. С.М. Червонной. М.: Логос, 664 с. [Shtompka, P. (2008) *Sociology. Analysis of modern society* [Sociologija. Analiz sovremennogo obshhestva]. Trans. with paul S.M. Chervonnaya. М.: Logos, 664 p. (In Russ.)].
- Wendt, A. (1994) ‘Collective Identity Formation and the International State’, *American Political Science Review*, 88 (2), pp. 384–396. DOI:10.2307/2944711
- Wendt, A. (1999) *Social Theory of International Politics*. Cambridge: Cambridge University Press. 429 p.

Статья поступила в редакцию: 15.09.2025

Статья принята к печати: 30.10.2025

CONSUMER STANDARDS OF THE POPULATION AS A FACTOR OF ENSURING NATIONAL SECURITY

S. Ustinkin, A. Samsonov

Sergey Ustinkin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Interdisciplinary Research Laboratory "Study of World and Regional Socio-Political Processes", Research Fellow, IS FNISC RAS, Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia.
E-mail: sv.ustinkin@gmail.com (ORCID: 0000-0003-1481-3208).

Andrey Samsonov, research fellow,
IS FNISC RAS, Nizhny Novgorod, Russia.
E-mail: cipt@mail.ru (ORCID: 0000-0002-8059-5344).

Abstract

The article examines the impact of internal social transformations on perceptions of national security in late Soviet and post-Soviet societies. In the late Soviet period, shifting ideological values coincided with growing consumer attitudes. The rise of consumer society and new information technologies introduced new forms of external influence and threats. External influence is exerted on the value system, where the advantages and disadvantages of the state are perceived in the mass consciousness through the availability of material goods and opportunities for their consumption. This expanded the scope of application of the concept of "national security", which was reflected in strategic documents. The importance of socio-economic conditions and consumer standards in assessing security threats has increased. The socio-historical cycle over the past 40 years shows the relationship between ideas about national security and satisfaction with living conditions of the population, the level of axiological trust, and the readiness to perceive official narratives regarding security threats. The influence of the prevailing attitudes of mass consciousness on the strategic principles and approaches recorded in official documents is shown. Based on sociological and statistical data, the evolution of Russia's security provisions is examined in relation to changing public sentiment and consumer society development.

Keywords: national security; consumer society; consumer standards; public opinion; mass consciousness; globalization; values.

Financial support: The study was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (topic "The problem of youth trust in public and state institutions in the context of ensuring national security in the context of a special military operation (regional aspect") (FSWZ-2023-0031).